

ПОЭТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ СТИХОТВОРЕНИЙ БОРИСА ПАСТЕРНАКА В ПЕРЕВОДАХ ГРАЧЬЯ ТАМРАЗЯНА ЗРУИ АЙРЯН

Ведущий научный сотрудник Института литературы им. М. Абеяна НАН РА
Международный научно-образовательный центр НАН РА
nerses91@rambler.ru

DOI: 10.54503/978-9939-481-23-4-308

Аннотация

Статья посвящена переводам Грачья Тамразяна из лирики выдающегося русского поэта начала XX столетия Бориса Пастернака.

Многочисленные поэтические сборники Г. Тамразяна, выделяющие его яркую индивидуальность свидетельствуют, что армянский поэт находился под большим влиянием поэзии Пастернака, аналогично воспринимающего мироздание, вечность и таинство вселенной. Этим и объясняется большой интерес Тамразяна к лирике Пастернака.

В совершенстве владея русским языком, Тамразян в своих переводах смог передать сложный и глубокий поэтический мир Пастернака, его самобытность, стилевые и языковые особенности, а также новаторство его поэзии.

Тамразян перевел свыше ста стихотворений Пастернака из таких известных циклов, как «Сестра моя — жизнь», «Стихи разных лет», «Начальная пора», «Поверх барьеров», «Когда разгуляешься», «Темы и вариации», «В перерыве» и других, вошедшие в разные поэтические сборники армянского поэта.

В статье также представлены рецепции Тамразяна, выделяющие особенности поэтики Пастернака. Тамразян признавал в лице Пастернака одного из величайших поэтов XX века, мастера слова и построения рифмы.

Методом сравнительного анализа в статье исследованы переводы стихотворений Пастернака «Февраль», «Любить иных — тяжелый крест», анализ которых показал, что они близки к подлиннику по смыслу и стилю, многообразию образов, интонацией, эмоциональной насыщенностью. Стихотворение «Любить иных — тяжелый крест», помимо Грачья Тамразяна, перевел на армянский язык также известный поэт Геворг Эмин. В статье с помощью сравнительного анализа также исследованы переводы этого стихотворения, выполненные Г. Тамразяном, и Г. Эмином, где выделены достоинства каждого перевода.

Исследование переводов Г. Тамразяна из лирики Б. Пастернака показало, что переводчик настолько погрузился в его поэзию, что в своих переводах мастерски отразил глубокое и философское восприятие мира поэта, его индивидуальность, музыкальность слога.

Переводы Тамразяна являются аналогами подлинников, верно передающими не только смысл, форму подлинников, но и красоту, эстетику стихов Пастернака.

Из вышеизложенного можно заключить, что переводческая деятельность Грачья Тамразяна была неотъемлемой частью его творчества, благодаря чему он внес колоссальный вклад в развитие русско-армянских литературных связей, служению которым он посвятил всю свою жизнь.

Ключевые слова и фразы: поэзия, перевод, анализ, рифма, образ, метафора, переводчик.

**ԲՈՐԻՍ ՊԱՍՏԵՐՆԱԿԻ ԲԱՆԱՍՏԵՂԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ԼԻՐԻԿԱԿԱՆ ԿԵՐՊԱՐՆԵՐԸ ՀՐԱՉՅԱ ԹԱՄՐԱԶՅԱՆԻ
ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ
ԶԱՐՈՒՀԻ ՀԱՅՐՅԱՆ**

Մ. Աբեղյանի անվան գրականության ինստիտուտի
առաջատար գիտաշխատող
nerses91@rambler.ru

Համառոտագիր

Հոդվածը նվիրված է Հրաչյա Թամրազյանի թարգմանություններին՝ XX-րդ դարի հայտնի ռուս բանաստեղծ Բորիս Պաստեռնակի քնարերգությունից:

Հրաչյա Թամրազյանի բազմաթիվ ժողովածուները ընդգծում են նրա վառ բանաստեղծական անհատականությունը և վկայում այն մասին, որ նա մեծ ազդեցություն է ունեցել Պաստեռնակի քնարերգությունից՝ ընդունելով ռուս բանաստեղծի պես հավերժության գաղափարը, տիեզերքի գաղտնիքը:

Այսպես կարելի է բացատրել Թամրազյանի մեծ հետաքրքրությունը Պաստեռնակի քնարերգության նկատմամբ: Լիարժեք տիրապետելով ռուսերենին՝ Թամրազյանը իր թարգմանություններում կարողացել է փոխանցել Պաստեռնակի բարդ և խորաթափանց լիրիկական աշխարհը, նրա ոճային և լեզվական առանձնահատկությունները, ինչպես նաև նրա պոեզիայի նորարարությունը:

Թամրազյանը թարգմանել է Պաստեռնակից ավելի քան հարյուր բանաստեղծություն, այդ թվում՝ հայտնի քնարական ցիկլեր՝ «Քույր իմ – կյանք», «Տարբեր տարիների բանաստեղծություններ», «Սկսված ժամանակը», «Արգելքների վրայով», «Զբոսանք խրախճանքով», «Թեմաներ և տարբերակներ», «Պոռթկումով» և ուրիշներ, որոնք ընդգրկված են հայ բանաստեղծի տարբեր ժողովածուներում:

Հոդվածում ներկայացված է նաև Թամրազյանի ընկալումը ռուս բանաստեղծի պոեզիայի վերաբերյալ, որտեղ հեղինակը նշել է Պաստեռնակի լիրիկայի առանձնահատկությունները: Թամրազյանը ընկալում էր Պաստեռնակին որպես XX դարի լավագույն բանաստեղծներից մեկի, խոսքի ու հանգավորման մեծ վարպետի:

Համեմատական մեթոդով հոդվածում վերլուծվում են Պաստեռնակի «Փետրվար» և « Ունանց սիրել՝ մի ծանր խաչ է» բանաստեղծությունների թարգմանությունները, որոնց վերլուծությունը ցույց տվեց, որ դրանք մոտ են բնագրին իմաստով և ոճով, կերպարների բազմազանությամբ, հնչերանգով և զգացմունքային հագեցվածությամբ: «Ունանց սիրել՝ մի ծանր խաչ է» բանաստեղծությունը, բացի Հրաչյա Թամրազյանից, հայերեն է թարգմանել նաև բանաստեղծ Գևորգ Էմինը:

Հոդվածում համեմատական վերլուծության միջոցով նաև ուսումնասիրվել են Հ. Թամրազյանի և Գ. Էմինի այս բանաստեղծության թարգմանությունները,

որտեղ ընդգծվել են յուրաքանչյուր թարգմանության արժանիքները:

Հրաչյա Թամրազյանի թարգմանությունների ուսումնասիրությունները ցույց տվեցին, որ թարգմանիչը այնքան խորն է թափանցել Պաստերնակի քնարերգության մեջ, որ փայլուն կերպով արտահայտել է բանաստեղծի աշխարհի խորն ու փիլիսոփայական ընկալումը, նրա անհատականությունը և բառերի երգեցողությունը:

Թամրազյանի թարգմանությունները համապատասխանում են բնագրերին, որոնք ձիշտ են փոխանցում ոչ միայն իմաստը և ոճը, այլև Պաստերնակի բանաստեղծությունների գեղեցկությունը և նրա խոսքի էսթետիկան:

Վերը նշվածից կարելի է եզրակացնել, որ Հրաչյա Թամրազյանի թարգմանչական գործունեությունը նրա ստեղծագործական ժառանգության անբաժանելի մասն է, որի շնորհիվ նա մեծ ներդրում է ունեցել ռուս-հայկական գրական կապերի զարգացման մեջ, որոնց ծառայությանը նվիրել է իր ամբողջ կյանքը:

Բանալի բառեր և բառակապակցություններ՝ պոեզիա, թարգմանություն, վերլուծություն, հանգավորում, կերպար, փոխաբերություն, թարգմանիչ:

POETIC IMAGES IN BORIS PASTERNAK'S POEMS IN TRANSLATIONS BY HRACHYA TAMRAZYAN

ZARUHI HAYRYAN

National Academy of Sciences of the Republic of Armenia
International Scientific-Educational Centre
Institute of Literature named after. M. Abeghyan
Leading researcher
nerses91@rambler.ru

Abstract

This article is devoted to Grachya Tamrazyan's translations of Boris Pasternak's lyric poetry, the outstanding Russian poet of the early 20th century.

Tamrazyan's numerous poetry collections, highlighting his vibrant individuality, demonstrate that the Armenian poet was greatly influenced by Pasternak's poetry, which shared a similar perception of the universe, eternity, and the mystery of the universe. This explains Tamrazyan's keen interest in Pasternak's poetry.

With a perfect command of Russian, Tamrazyan was able to convey in his translations Pasternak's complex and profound poetic world, his originality, stylistic and linguistic features, and the innovative nature of his poetry. Tamrazyan translated over one hundred of Pasternak's poems from such well-known cycles as "My Sister—Life," "Poems from Different Years," "The Beginning," "Over the Barriers," "When You're Having Fun," "Themes and Variations," "During the Break," and others, which were included in various poetry collections by the Armenian poet.

The article also presents Tamrazyan's interpretations, highlighting the

distinctive features of Pasternak's poetics. Tamrazyan recognised Pasternak as one of the greatest poets of the 20th century, a master of words and rhyme.

Using comparative analysis, this article examines translations of Pasternak's poems "February" and "To Love Others Is a Heavy Cross." The analysis revealed that they are close to the original in meaning and style, rich imagery, intonation, and emotional richness. In addition to Hrachya Tamrazyan, the renowned poet Gevorg Emin also translated "To Love Others Is a Heavy Cross" into Armenian. The article also uses comparative analysis to examine the translations of this poem by G. Tamrazyan and G. Emin, highlighting the strengths of each translation.

A study of G. Tamrazyan's translations of Boris Pasternak's poetry revealed that the translator was so immersed in Pasternak's poetry that he masterfully captured the poet's profound, philosophical worldview, individuality, and the musicality of his style. Tamrazyan's translations are faithful analogues of the originals, conveying not only their meaning and form but also the beauty and aesthetics of Pasternak's poems.

From the above, one can conclude that Grachya Tamrazyan's translation work was an integral part of his creative work, making a colossal contribution to the development of Russian-Armenian literary relations, to which he dedicated his entire life.

Keywords and phrases: Poetry, translation, analysis, rhyme, image, metaphor, translator.

Введение

Переводческое искусство является одним из важнейших факторов развития и обогащения межкультурных, литературных связей, благодаря чему лучшие достижения национальных литератур стали духовным достоянием человечества.

Переводческие традиции, столетиями развивающиеся между Россией и Арменией, явились эффективным средством популяризации литератур, духовных ценностей двух народов, а также послужили мощнейшим толчком для развития и совершенствования переводческого искусства [1, с. 21].

С середины XX столетия с развитием широкого интереса к русской литературе в Армении лирика Б. Пастернака стала активно переводиться такими известными армянскими поэтами, как Гр. Сарухан, В. Каренц, Г. Эмин, Г. Тамразян, достойно представившими ее на армянском языке.

Исследование поэзии Пастернака в армянских переводах показало, что большая заслуга в популяризации лирики русского поэта в Армении принадлежит известному поэту-переводчику Грачья Тамразяну.

В совершенстве владея русским языком, Тамразян в своих переводах смог передать сложный и глубокий поэтический мир Пастернака, его самобытность, стилевые и языковые особенности, а также новаторство его поэзии.

Многочисленные поэтические сборники Г. Тамразяна, выделяющие яркую поэтическую индивидуальность автора, свидетельствуют также о том, что армянский поэт находился под большим влиянием поэзии Пастернака, аналогично воспринимающего мироздание, вечность и таинство вселенной.

На важность выбора автора переводчиком, а также на важность близости

их поэтических индивидуальностей указали литературоведы В. Мадоян, С. Шейранян, которые отмечали: «Конечно, выбор автора, а также произведения для перевода во многом определяется именно творческой индивидуальностью и личными пристрастиями самого переводчика, которому, естественно, выгоднее переводить произведения, внутренне созвучные ему, ибо любой качественный поэтический перевод требует вживания и сопереживания» [6, с. 151].

Лирика Пастернака, сочетающая в себе традиции классиков и современников, прошедшая долгий путь от библейских мотивов до современных тем своего века, в восприятии Тамразяна признавалась им как одна из уникальных и самобытных.

Характеризуя её, Тамразян писал: «Борис Пастернак — один из величайших поэтов XX века. Его сложное и многогранное поэтическое творчество каждым поколением переосмысливается и интерпретируется по-новому, поскольку его стихи, тесно связанные с ритмом, нервом своего времени, являются также вневременными» [4, с. 3].

На самобытность поэтической формы и стиля Пастернака указывал также Н. Банников, который писал: «Стихи Бориса Пастернака у многих вызывали недоумение. Они были сложны по форме, густо насыщены метафорами, образы и ассоциации в них казались слишком субъективными или случайными. К таким стихам нужно было привыкать, вслушиваясь и вживаясь в их звучание...» [3, с. 340].

Тамразян перевел свыше ста стихотворений Пастернака из таких известных циклов, как «Начальная пора», «Поверх барьеров», «Сестра моя — жизнь», «Темы и вариации», «Стихи разных лет», «В перерыве», «Когда разгуляешься» и других, вошедшие в разные поэтические сборники армянского поэта.

В целостном виде переводы Г. Тамразяна были изданы отдельным сборником «Б. Пастернак. “Стихи”», где переводчику удалось воссоздать поэтическую индивидуальность русского поэта.

Тамразян отмечал, что произведения Пастернака необходимо воспринимать целостно, как сложную ткань, отразившую искания поэта, суть, истину, правду жизни, являющиеся источниками его поэтического воображения и вдохновения.

Выделяя поэтическую индивидуальность поэта, Тамразян писал: «Пастернак обладает острым взглядом художника, он способен воспроизвести образ с максимальной детализацией и точностью. Для него чрезвычайно важны звуковые ассоциации и восприятия, поэтому в его произведениях мастерски отточена звуковая картина слова. В конечном итоге, каждая его строка и образ наполнены философскими размышлениями о вселенских тайнах жизни и смерти» [4, с. 5].

Теоретико-методологические основы. Основными материалами исследования послужили статьи Г. Тамразяна о творчестве Б. Пастернака, а также сравнительный анализ переводов стихотворений «Февраль», «Любить иных — тяжелый крест», позволившие определить переводческие принципы армянского поэта, а также выявить насколько переводы удались переводчику.

Методы изучения.

В качестве методов были использованы описательный, сравнительный и концептуальный анализ.

Основой исследования послужили работы теоретиков перевода Я. Рецкера, М. Илюшкиной, литературоведов В. Мадояна, С. Шейранян, А. Атанесян, Ю. Ходжоян, посвященные вопросам теории перевода.

Полученные результаты.

В поэзии Пастернака природа, как неиссякаемый источник силы и вселенской красоты, на протяжении всей его жизни являлась мощнейшим толчком для духовного роста поэта, источником его вдохновения, отражением ярких и самобытных образов.

Свидетельством тому может послужить одно из ранних стихотворений Пастернака «Февраль», которое в переводе Тамразяна передает эмоциональное настроение русского поэта, предчувствовавшего приход весны, готового о ней «слагать стихи навзрыд».

Методом сравнительного анализа перевода с подлинником проследим, насколько перевод удался.

Таблица 1.

Компаративный анализ подлинника с переводом

Подлинник:	Перевод:
Февраль. Достать чернил и плакать!	Փետրվար է: Թանաք հեղել ու հեկեկալ:
Писать офеврале навзрыд	Գրել, կարդալ նրա մասին ու արտասվել
Пока грохочущая слякоть	Մինչ աղմկող ցեխաջուրն է ձգվում երկար
Весною черною горит	Թավալվելով ու վառվելով գարնանն այս սև
Достать пролетку. Зашесть гривен	Մի քանի սև գրոշներով մի կառք վարձել
Через благовест, через клик колес	Ավետիս է, ու զանգերի տակ կոչնակի
Перенестись туда, где ливень	Մեկնել այնտեղ, հասնել այնտեղ, ուր անձրևը
Еще шумней чернил и слез	Հնչել է քո արցունքներից ու թանաքի:
Где, как обугленные груши	Ուր ածխացած պտուղի պես ծառին թառած
Сдеревьев тысячи грачей	Հազարավոր ագռավների սուր կոխնչով
Сорвутся влужи иобрушат	Ցած են թափվում ջրերի մեջ համատարած
Сухую грусть надно очей	Ու աչքերի խորքում թաղում կսկիծը չոր
Под ней проталины чернеют	Նրա տակ սև հալոցքներն են շուրջը կիտվում

Иветер криками изрыт	Եվ ձիչերն են պեղում այստեղ քանոն անցնող
Ичем случайней, тем вернее	Այսպես ինչքան պատահական, այնքան դիպուկ
Слагаются стихи навзрыд. 1912 [3, с. 29]	Հղանում են երգերն անզուսպ հեկեկացող [5, с. 19]

Сравнительный анализ показал, что перевод, как и подлинник, состоит из четырех четверостиший с перекрестной рифмовкой АВАВ, обеспечивающей выразительное звучание стиха.

Как и в подлиннике, первая строфа в переводе сообщает о наступлении февраля, пробуждающего в душе поэта чувство радости, воодушевляющего его на творчество: Февраль. Достать чернил и плакать! / Փետրվար է: Թանաք հեղել ու հեկեկալ: /

Описывая уходящий месяц, лирический герой стремится не упустить в описании февраля ни одной детали: Пока грохочущая слякоть / Весною черною горит. Смысл этих строк в переводе Тамразяна передан несколько вольно. **Сравним:** Մինչ աղակող ցեխաջուրն է ձգվում երկար, / в переводе этой строки переводчик добавил словосочетание **ձգվում երկար**, (**тянется долго**), выделив при этом масштаб, степень слякоти.

Вольности в переводе заметны и в следующей строке: Թավալվելով ու վառվելով գարնանն այս սև /, где переводчик для большей выразительности в передаче смысла использовал слово **թավալվելով** (валиться, падать вниз), где ему удалось посредством этого дополнения подчеркнуть стремительное приближение весны – поры возрождения и обновления.

Отметим, что небольшие вольности, допущенные переводчиком в первом столбце стихотворения, не исказили смысл подлинника, а усилили картину описания февраля, настроение, эмоциональное состояние лирического героя, а также способствовали сохранению рифмического строя стиха.

Ближе к подлиннику звучит вторая строфа перевода, где Тамразяну удалось с максимальной близостью приблизиться к смыслу подлинника, передать воображение, мечты лирического героя. Сравним:

Подлинник: Перенестись туда, где ливень / Еще шумней чернил и слез.

Перевод: Մեկնել այստեղ, հասնել այստեղ, ուր անձրևը / Հնչել է քն արցունքներից ու թանաքից:

Как видно из перевода, на армянском языке эти строки звучат созвучно подлиннику, где мысли и чувства поэта переданы с особой тщательностью. В строке, где лирический герой мечтает перенестись туда, где ливень, Тамразян в переводе для усиления мечты поэта, помимо слова **մեկնել** (переместиться, уехать), добавил также слово **հասնել** (дойти), что несколько усилило мечту, желание поэта.

Несколько вольно переводчик передал смысл третьего столбца четверостишия. В подлиннике Пастернак сравнивает тысячи грачей с обугленными грушами. Сравним:

Подлинник: Где, как обугленные груши, / С деревьев тысячи грачей/,

Перевод: Ուր ածխացած պտուղի պես ծառին թառած Հազարավոր

ազոռազների սուր կռիւնով...

Как видно из приведенного примера, в переводе Тамразяна слово **груша** заменена словом **պտուղ (плод)**, а образы грачей заменены образами тысячи ворон — **ազոռազներ**, что несколько исказило смысл подлинника.

Отметим, что замененные переводчиком слова в армянском языке имеют свой эквивалент: **груша** — **քիւնձ**, **грач** — **սերմնազոռազ**, однако Тамразян с целью сохранения рифмы и интонационного строя подлинника заменил их близкими по своему значению словами, что позволило ему приблизиться к общему смыслу стиха.

С максимальной близостью к подлиннику переводчик передал смысл концовки стиха о желании поэта слагать стихи, которые на армянском языке созвучны подлиннику.

Подлинник: И чем случайней, тем вернее / Слагаются стихи навзрыд.

Перевод: Այսպէս ինչքան պտտահական, այնքան դիպուկ / Հղանում են երգերն անզուսպ հեկեկացող:

Бесспорным достоинством перевода Тамразяна является то, что в нем отражены динамика мыслей поэта, интонационное богатство подлинника, его языковые и стилевые особенности. Об этом свидетельствуют с особой тщательностью переведенные метафоры подлинника, которые на армянском языке звучат созвучно подлиннику.

Сравним

«грохочущая слякоть горит — ցեխաջուրն է վառվելով գարնանն», «черная весна — գարնանն այս սև», «ливень шумней чернил и слез — ուր անձրևը Հնչեղ է քո արցունքներից ու թանաքից:», «сорвутся в лужи — Ցած են թափվում ջրերի մեջ համատարած», «обрушат сухую грусть — Ու աչքերի խորքում թաղում կսկիծը չոր», «ветер криками изрыт — Եվ ձիչերն են պեղում», «слагаются стихи навзрыд — Հղանում են երգերն անզուսպ հեկեկացող».

Мастерство поэта-переводчика сказалось и в передаче олицетворения стиха: «слагаются стихи — Հղանում են երգերն», которое не только близко по смыслу подлиннику, но и выделяет в тексте настроение, эмоциональные чувства поэта.

Как и в подлиннике, Тамразян дважды в первом и четвертом четверостишиях воссоздал сравнение посредством черного цвета, символизирующего собой перемены, возрождение природы. **Сравним:**

Подлинник: Весною **черною** горит.

Перевод: Թավալվելով ու վառվելով գարնանն այս **սև**:

Другой пример:

Подлинник: Под ней проталины **чернеют**...

Перевод: Նրա տակ **սև** հալոցքներն են շուրջը կիսվում...

Из вышеизложенного следует, что перевод Тамразяна выполнен несколько вольно, однако в целом переводчику удалось передать смысл, стилевые особенности подлинника, многообразие образов, ритм, интонационное богатство, эмоциональную насыщенность, национальный колорит стиха, где ощущается дух и настроение русского поэта.

На важность передачи переводчиком стилистической и экспрессивной формы указала теоретик перевода М. Илюшкина, которая писала: «Кроме

стилистической, переводчик должен учитывать и экспрессивную сторону подлинника. Суть экспрессии — передача отношения отправителя к порождаемому им тексту и стремление побудить получателя текста разделить эту точку зрения. Передать чувства, состояние, переживания автора при переводе вовсе нелегко. Для этого недостаточно обладать большим словарным запасом, хотя и это играет немаловажную роль. Важно уметь распознать экспрессию в переводимом тексте. Переводчик иногда намеренно прибегает к использованию стилистических приемов для придания большей выразительности, эмоциональности создаваемому тексту» [2, с. 62].

Одним из главных достоинств рассмотренного выше перевода Тамразяна является также и то, что поэт не растворился в переводимом поэте, а сохранил свое поэтическое «Я», где ощущается богатство поэтического языка самого поэта-переводчика, добившегося творческого синтеза, гармонии между собой и переводимым автором.

На переводческое мастерство Тамразяна указали также литературоведы А. Атанесян, Ю. Ходжоян, которые в статье «Б. Пастернак в переводах Г. Тамразяна» отметили, что в стихотворении «Февраль» переводчику удалось воспроизвести общее настроение произведения, своеобразную интонацию стиха: «...при этом наблюдается внимательное отношение к общей стилистике стиха, к его художественным особенностям. В переводе получают соответствующее отражение преобладающие в первой части стихотворения инфинитивные конструкции. Они несут в произведении определенную функцию, создавая эффект некой отстраненности лирического героя. “Я” лирического героя явно не проявляется, но при этом создается субъективная картина мира и обращенность ко внутреннему, эмоционально крайне напряженному (до слез) состоянию субъекта речи» [6, с. 5].

Переводу Тамразяна сопоставим высказывание И. Тургенева о совершенном переводе, который писал: «Чем более перевод нам кажется не переводом, а непосредственным, самобытным произведением, тем он превосходнее; читатель не должен чувствовать ни малейшего следа той ассимиляции, того процесса, которому подвергся подлинник в душе переводчика; хороший перевод есть полное превращение, метаморфоза. Такой перевод не может быть неверным» [9, с. 43].

Работая над переводами стихов Пастернака, Тамразян охарактеризовал их так: «Поэзии Пастернака присущи музыкальный язык, необычные языковые приемы, переходы и повороты, мелодичные потоки, яркие звуковые ассоциации, красочные образы, выделяющие самобытный и неповторимый стиль и почерк автора» [3, с. 208].

Выделяя роль поэтического перевода, литературоведы В. Мадоян и С. Шейранян отмечали: «Художественный перевод требует особого искусства слова, поскольку произведение оригинальное или переведенное должно звучать, приносить людям радость творческого полета, вдохновлять» [6, с. 154].

Тамразяну принадлежат также переводы из любовной лирики поэта, которая в его восприятии представлена так: «Образ женщины — длительное духовное напряжение, постоянный спутник, чистейшее начало, присутствует почти во всех его произведениях в виде чистого вдохновения, скрытой идеи, которая побуждает к духовным подвигам и героизму» [4, с. 6].

Среди переводов из любовной лирики поэта рассмотрим перевод стихотворения «Любить иных — тяжелый крест...», который, помимо Г.Тамразяна, на армянский язык перевел также талантливый поэт XX столетия Г. Эмин – большой популяризатор русской поэзии в Армении. Его перу принадлежат переводы из поэзии А. С. Пушкина, М.Ю.Лермонтова, М.И.Цветаевой, С.А.Есенина, В. В. Маяковского и других поэтов, многим из которых Эмин также посвятил лиричные, проникновенные стихи.

Сравним стихотворение «Любить иных — тяжелый крест...» в переводе Г. Тамразяна и Г. Эмина и посредством сравнительного анализа определим, насколько верно армянские поэты справились со своей задачей.

*Любить иных— тяжелый крест,
А ты прекрасна без извилин,
И прелести твоей секрет
Разгадке жизни равносилен.
Весною слышен шорох снов
И шелест новостей и истин.
Ты из семи таких основ.
Твой смысл, как воздух, бескорыстен.
Легко проснуться и прозреть,
Словесный сор из сердца вытрясть
И жить, незасоряясь впредь,
Все это— небольшая хитрость. [3, 183]*

1931г.

Таблица 2.

Компаративный анализ подлинника с переводом

Перевод Г. Тамразяна	Перевод Г. Эмина
Ոմանց սիրել՝ մի ծանր խաչ է,	Ոմանց սիրելը՝ սև խաչ կրել է.
Բայց դու չքնաղ ես առանց խաբկանքի,	Իսկ դու չքնաղ ես, -ինչ էլ անու՛մ ես.-
Ու քո հմայքի գաղտնիքը բացել	Եվ քո հմայքի քողը բացելը
Նույն է, թե մեկնել խորհուրդը կյանքի:	Կյանքի գաղտնիքի բուն վերծանու՛մն է...
Երազ-շրջյունով գարունն է գարդնում,	Գարնանը նորի շրջյուն՝ն կա օդում,
Նորն ու մաքուրն են համնում շուկով,	Եվ խլրտում են երազն ու սերը.
Այդ աշխարհից ես սկիզբ առել դու,	Այդ տարերքների ոլորտից ես դու
Օդի պես ջինջ է էությունը քո:	Եվ օդի նման անշահասեր ես...
Հեշտ է արթնանալ ու խաղաղ նայել,	Հեշտ է արդնանալ, ու ոգիացած
Խոսքի թափոնը սրտից թափ տալով,	Թափ տալ իր սրտից հին խոսքն ու բառը,
Առանց այդ աղբի ապրել առհավետ,	Եվ էլ չաղարտվել կյանքում մնացած...
Դրա համար մեծ խելք չի հարկավոր: 1931 [4, с. 66]	Անհնարին չէ դրա հմայքը: 1931 [10 с. 148]

Сравнивая переводы Тамразяна и Эмина с подлинником, мы видим, что

они также состоят из трех четверостиший с перекрестной рифмовкой АВАВ, и, как и подлинник, выполнены в виде монолога — обращения к любимой.

Переводы близки к подлиннику по смыслу и стилю, как и в подлиннике, с первой же строфы лирический герой говорит о тяжелом кресте своей любви, пытаясь раскрыть секрет прелести своей возлюбленной. Её образ в стихотворении представлен так:

Подлинник: Атыпрекрасна без извилин.

Перевод Тамразяна: Բայց դու չքնաղ ես առանց խարկանքի.

Перевод Эмина: Իսկ դու չքնանի ես, ինչ էլ անու՛ւ ես.

Как видно из примеров, каждый переводчик перевел эту фразу по-своему. Так, Тамразян заменил слово **извилин** словом **խարկանքի (без лжи)**, что также выделило в тексте чистый, идеальный образ возлюбленной поэта, а в переводе Эмина образ прекрасной возлюбленной добавлен словосочетанием **ինչ էլ անու՛ւ ես. (что бы ты не делала)**, что также выделяет и характеризует идеальный образ возлюбленной.

В стихотворении лирический герой пытается разгадать свою возлюбленную, понять ее всем сердцем. В переводах мысли и чувства поэта звучат так. Сравним:

Подлинник: Разгадке жизни равносилен.

Перевод Тамразяна: Նույն է, թե մեկնել խորհուրդը կյանքի...

Перевод Эмина: Կյանքի գաղտնիքի բուն վերձանու՛ւն է...

Сравнительный анализ примеров показал, что оба перевода с максимальной близостью передают смысл подлинника, однако перевод Эмина звучит по смыслу ближе к подлиннику.

Из анализа видно, что переводчики в своей работе большое внимание уделяли языковым и стилистическим особенностям подлинника и им удалось верно передать на армянский язык метафоры, сравнения стиха, отразив при этом всю яркость и выразительность поэтической мысли, языковых приемов Пастернака.

В качестве примеров приведем несколько метафор из стихотворения.

Сравним:

Подлинник: «любить иных – тяжёлый крест», «шорох снов», «шелест новостей и истин», «словесный сор из сердца вытрясть».

Перевод Тамразяна: «Ունանց սիրելի՛ մի ծանր խաչ է», «Երազ-շրջունով», «Նորն ու մարուրն են հառնում շշուկով», «Խոսքի թափոնը սրտից թափ տալով» — как видно из примеров, переводы метафор выполнены равнозначно подлиннику.

Перевод Эмина: «Ունանց սիրելը՝ սև խաչ կրել է.», «Եվ խլրտում են երազն ու սերը.», «Գարնանը նորի շրջուն՝ կա օդում», «Թափ տալ իր սրտից հին խոսքն ու րարը» — свидетельствует о переводческом мастерстве армянского поэта, которому с максимальной точностью удалось передать не только смысл, но и эмоциональную насыщенность мыслей поэта.

С максимальной точностью к подлиннику переводчики передали и сравнение подлинника: **Твой смысл, как воздух, бескорыстен**, где переводы звучат аналогично и подлиннику, и друг другу.

Перевод Тамразяна: Օդի պես ցինչ է էությունը քո:

Перевод Эмина: Եվ օդի նման անշահաւեր ես...

Несколько вольно переводчиками передана концовка подлинника, где лирический герой пришел к такому заключению:

Подлинник: Ижить, незасоряясь впредь, / Все это— небольшая хитрость.

Перевод Тамразяна: Առանց այդ աղբի ապրել առհավետ, / Դրա համար մեծ խելք չի հարկավոր:

Перевод Эмина: Եվ էլ չաղարսովել կյանքում մնացած.../ Անհնարին չէ դրա հմայքը:

В переводе Тамразяна слово **хитрость** заменена словом խելք — ум, что несколько искажает смысл подлинника, а в переводе Эмина слово **хитрость** переведено словом **հմայքը**– (очарование), что также не соответствует смыслу подлинника.

В целом переводчики справились со своей задачей, и сравнительный анализ переводов Г. Тамразяна и Г. Эмина позволил заключить, что их переводы являются аналогами подлинника, где им удалось приблизиться к смыслу, стилю подлинника, воссоздать образы лирического героя и его возлюбленной, отразить интонационное богатство стихотворения.

Переводы также свидетельствуют, что поэтам–переводчикам удалось проникнуть в духовный мир Пастернака и достойно представить стихотворение на армянском языке, они так же лиричны и выразительны, как подлинник.

Сравнительный анализ также показал, что перевод Эмина в сравнении с переводом Тамразяна полноценнее и ближе к подлиннику по смыслу и стилю, он выделяется большей интонационной и эмоциональной насыщенностью, характерной поэтическому почерку Пастернака.

Определяя полноценный перевод, теоретик перевода Я. Рецкер писал: «Задача переводчика — передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности. Под «целостностью» перевода надо понимать единство формы и содержания на новой языковой основе. Если критерием точности перевода является тождество информации, сообщаемой на разных языках, то целостным (полноценным или адекватным) можно признать лишь такой перевод, который передает эту информацию равноценными средствами. Иначе говоря, в отличие от пересказа, перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и так, как это выражено в нем. Это требование относится как ко всему переводу данного текста в целом, так и к отдельным его частям» [7, с. 41].

Высоко оценивая любовную лирику Пастернака, Тамразян писал: «В чистом, безграничном лиризме образ женщины ведет поэта к загадочным глубинам, единениям, неограниченно расширяя ассоциативное поле поэзии. Под молниеносным, сверкающим взглядом поэта мир и женщина воспринимаются иначе, как внутренний космос и судьба» [8, с. 212].

Заключение

Исследование переводов Г. Тамразяна из лирики Б.Пастернака показало, что переводчик настолько погрузился в его поэзию, что переводил ее целыми циклами, отразив глубокое и философское восприятие мира поэта, многообразие тем и мотивов его лирики, ее индивидуальность, музыкальность слога.

Переводы Тамразяна являются аналогами подлинников, верно передающими не только смысл, форму подлинников, но и красоту, эстетику

стихов Пастернака.

Тамразян пророчески указывал на значимость поэзии Б. Пастернака для грядущих поколений, о чем он писал: «Его поэзия всецело направлена в будущее. Более того, поэт ясно представляет себе свою духовную миссию в будущем, в таинственной связи с поэзией и читателем, являясь напутствием поколениям» [8, с. 212].

Из вышеизложенного можно заключить, что переводческая деятельность Грачья Тамразяна была неотъемлемой частью его творчества, благодаря чему он внес колоссальный вклад в развитие русско-армянских литературных взаимосвязей, служению которым он посвятил всю свою жизнь.

Список литературы

1. Айрян З., Искусство поэтического перевода в творчестве русских поэтов Шпол. XX – нач. XXI века (на примере армянской поэзии), Ереван: GSMSTUDIO, 2012, 300 с.
2. Илюшкина М., Теория Перевода: Основные понятия и проблемы: [учеб. пособие], Екатеринбург, Изд-во Уральского университета, 2015, 84 с.
3. Пастернак Б., Стихи, М.: Художественная литература, 1966, 359 с.
4. Пастернак Б., Стихи (Пер. Гр.Тамразян), Ереван, Советакан грох, 1985, 158 с. (на армянском языке).
5. Пастернак Б, Стихи, Ереван, Аполлон, 1994, 143 с. (на армянском языке).
6. Пастернак Б., Русская и национальные литературы. // Материалы международной научно-практической конференции, Ереван, 2020, 258 с.
8. Рецкер Я., Теория перевода и переводческая практика. М.:Наука, 1974,216с.
9. Тамразян Г., Стихи, эссе, литературные портреты, статьи, Ереван: Наيري, 2010, 359 с. (на армянском языке).
10. Тургенев И., Фауст: траг. Соч. Гете. Перевод первой и изложение второй части М. Вронченко. — Собр. соч. в 12 томах. – М.: Худ. лит-ра, 1976—1979. Т. 12, 479 с.
11. Эмин Г., Избранные произведения в 3-х томах, Том II, Стихи, переводы, сочинения, Ереван, Советакан грох, 1985, 310 с. (на армянском языке).